

ДВАДЦАТЬ три года прошло с тех пор, когда я впервые познакомился с Эдди Рознером.

Однажды по радио пел веселый человек отличную песню. Тогда я накрепко запомнил имя автора «Песни встречи и победы». Конечно, я не знал тогда, что Рознер — большой музыкант, не знал о том, что десяти лет он закончил Берлинскую консерваторию, а в восемнадцать — музыкальную академию, также в Берлине. Не знал и о его участии в конкурсе трубачей, проходившем в Нью-Йорке. Это было в 1932 году. В трудных поединках с великим Армстронгом и другими известными музыкантами мира Рознер занял второе место. Он получил тогда приз — «Золотую трубу». А в 1939 году один из лучших трубачей мира покинул оккупированную фашистами Польшу и стал гражданином Советского Союза.

И вот встреча, о которой можно было только мечтать, состоялась.

— Да, кстати, завтра у нас репетиция новой композиции «Песня всегда с нами», приходите...

Репетиция в концертном зале музыкального училища началась с непростого разговора. Рознер говорил страстно, убежденно о назначении эстрадного искусства, о его секретах и критериях.

Потом была работа. Мученические поиски, отделка каждой музыкальной фразы и повторы...

— Стоп!

И все повторялось сначала.

Вечером был концерт. Пошлись чистые, неимоверно высокие звуки трубы. Трубы Рознера. В его выступлении не было ни капли премьерства. Рознер как-то незаметно появлялся на сцене, солировал, уходил от микрофона и уже в следующей пьесе заботливо сам поддвигал его молодым солистам.

После концерта, немного усталый артист продолжает разговор со мной.

ЮМЕНА
г. Калинин

19 АГГ 1974

72

Свой рассказ Эдди Игнатьевич начал с военных лет.

— Сразу же после начала войны мы попросились на фронт, — начал Рознер. — Наш оркестр послали на 1-й Белорусский. Затем мы играли в окопах под Москвой. Словом, объездили всю сражавшуюся страну. Выступали для бойцов фронта и тыла.

Правительство недаром наградило Эдди Рознера медалями «За трудовую доблесть», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы» и другими медалями. Через несколько месяцев после окончания войны композитору Э. Рознеру было присвоено звание заслуженного артиста Белорусской ССР.

— Много, очень много настоящих артистов было воспитано в моем оркестре.

Я люблю молодежь и считаю, что на эстраде они должны быть уже известными не в пятьдесят, а в двадцать с небольшим лет. Сейчас в моем оркестре одна молодежь. У всех высшее музыкальное образование. Я люблю работать с молодыми, мне становится радостно, когда они вырастают в настоящих артистов.

— Я не могу исполнять произведения всех композиторов. Для меня важно политическое убеждение музыканта. Я принимаю и люблю музыку прогрессивных композиторов Дюка Эллингтона, Кола Портера, Густава Брома. Но мне ненавистно творчество фашиствующего Бернстайна.

Затем мы снова говорим о молодых артистах. Рознер рассказывает о них с теплотой. И я вспоминаю, как днем он справлялся о здоровье солиста Петра Макеева. У него заболело горло, и Эдди Игнатьевич советовал, как ему вылечиться.

— Помните мое слово: Петю Макеева ожидает большое будущее. Он станет настоящим, большим эстрадным певцом, потому что у парня — талант и трудолюбие. — сказал мне Рознер и задумался...

На прощание я попросил у Эдди Игнатьевича поближе рассмотреть его трубу. И вот в моих руках холодный металл замечательного инструмента. Но он мне кажется теплым, как оружие после боя. Да, труба — боевой инструмент. Особенно в талантливых руках артиста и солдата.

О. ЗАГОРУПКО.